

Сафина Римма Абельхаеровна, Каюмова Альбина Рамилевна

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Предметом настоящего исследования являются особенности перевода немецких идиом на русский язык на материале современной немецкой прессы. В качестве материала использовались данные современного немецко-русского фразеологического корпуса 'Deutsch-russische Idiome online'. Основная цель исследования состоит в выявлении разновидностей представления внутренней формы фразеологических единиц и определении наиболее частотных видов межъязыковых соответствий в переводных параллельных текстах. Кроме того, в ходе работы выделяются факторы эквивалентности перевода фразеологических единиц, которые необходимо учитывать при поиске межъязыковых соответствий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 133-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TRANSLATION OF THE ENGLISH POLITICALLY CORRECT VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE: BASIC METHODS AND CHALLENGES

Puzakov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Slugina Anastasiya Yur'evna
Ogarev Mordovia State University
puzakov@list.ru; slugina.a@list.ru

Based on the analysis of English politically correct words and phrases, the main methods of translation of English politically correct vocabulary into the Russian language with a brief description and examples are highlighted. It is concluded that the main difficulty of the translation of English politically correct vocabulary into the Russian language is to preserve the connotation of political correctness in cases when it is necessary.

Key words and phrases: political correctness; politically correct vocabulary; translation; transformations; euphemism; English language; Russian language.

УДК 811.112.2

Предметом настоящего исследования являются особенности перевода немецких идиом на русский язык на материале современной немецкой прессы. В качестве материала использовались данные современного немецко-русского фразеологического корпуса 'Deutsch-russische Idiome online'. Основная цель исследования состоит в выявлении разновидностей представления внутренней формы фразеологических единиц и определении наиболее частотных видов межъязыковых соответствий в переводных параллельных текстах. Кроме того, в ходе работы выделяются факторы эквивалентности перевода фразеологических единиц, которые необходимо учитывать при поиске межъязыковых соответствий.

Ключевые слова и фразы: идиома; внутренняя форма; образная составляющая; оценочный компонент; межъязыковая эквивалентность.

Сафина Римма Абельхаеровна, доцент
Каюмова Альбина Рамилевна, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rsafina@mail.ru; alb1980@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В отечественной и зарубежной лингвистике проблема перевода фразеологических единиц всегда находилась в центре внимания ученых и до сегодняшнего момента вызывает немало спорных вопросов. Несмотря на хорошо разработанную теорию межъязыковых фразеологических соответствий [3; 6; 11; 14; 16; 17; 19; 20; 29] и достаточно большое количество лексикографических источников [1; 4; 13; 18; 26; 28], по-прежнему остается актуальной проблема перевода фразеологических единиц в художественных текстах и в языке прессы. Многослойность фразеологического значения, наличие различных видов коннотаций, культурная специфика образной составляющей приводят к тому, что перевод каждой фразеологической единицы в определенном контекстном окружении становится сложной переводческой задачей. Особую сложность при переводе ФЕ представляют трансформированные устойчивые выражения, а также авторские фразеологизмы.

Предметом изучения данного исследования являются особенности перевода образных ФЕ в современной немецкой публицистике, в частности, проблема актуализации внутренней формы немецких идиом в русских переводных текстах. В настоящее время это малоисследованный аспект, но именно изучение природы внутренней формы межъязыковых соответствий позволяет определить механизм фразеологизации каждой конкретной единицы. Обращение к внутренней форме фразеологизмов позволяет выявить существенные межъязыковые различия, которые отражают несовпадения в интерпретации определенного фрагмента действительности разными языковыми сообществами [10; 16].

Настоящее исследование проводилось на базе корпуса *Deutsch-russische Idiome online*, который является частью немецкоязычного корпуса *DeReKo*, разработанного Институтом языка г. Мангейм [25]. Данный корпус имеет ряд преимуществ по сравнению с лексикографическими источниками предыдущего поколения, поскольку в словарной статье указывается не только основное значение исходной единицы, но и даются такие характеристики, как субъектная валентность, культурная специфика образной составляющей, характерные стилистические особенности, что предоставляет возможность для более детального анализа структуры семантики исходной идиомы и ее поведения в контексте. Привлечение многочисленных контекстуальных примеров способствует выявлению многозначности исходной идиомы и определению наиболее точных эквивалентов в русском языке.

Итак, обратимся к вопросу определения сущности и функциональной значимости внутренней формы фразеологических единиц. В современной лингвистике данный феномен трактуется весьма неоднозначно. Так, А. М. Мелерович характеризует внутреннюю форму как «смысловое содержание, объективированное в его материальной форме, формализованное по отношению к его определенному актуальному значению, с которым у него устанавливается деривационная связь» [9, с. 20]. Т. Р. Кияк определяет сущность внутренней

формы как «умственный интериоризированный образ, потенциально абстрагирующий и отражающий в виде апперцепционного представления один или несколько существенных признаков денотата, вызываемый и фиксируемый в памяти носителя языка обусловленной морфемной структурой слова или выражения» [5, с. 29].

Л. Е. Кругликова называет внутреннюю форму «периферийным семантическим признаком», ссылаясь на то, что внутренняя форма очень часто фиксирует случайные второстепенные признаки. «Мотивационное значение нельзя предсказать с помощью внутренней формы, оно выводится лишь из уже известного лексического/фразеологического значения» [7, с. 46]. Тем не менее второстепенность обозначенного признака не снижает ценности внутренней формы для общего значения ФЕ: нельзя забывать о многофункциональности внутренней формы и, в частности, о том, что данный феномен непосредственно связан с таким свойством фразеологизма, как образность, которая, в свою очередь, является одним из главных «возбудителей» экспрессивных коннотаций. «Внутренняя форма играет в отношении идиом роль фиксатора вербальных ассоциаций, несомых “буквальным” прочтением идиомы, с исходным образом с целью возбуждения при восприятии идиом определенного чувства-отношения к обозначаемому» [12, с. 41].

Внутренняя форма является одним из наиболее функционально нагруженных компонентов, который включается в их инклюзивные и имплицативные связи. По мнению Э. И. Астаховой, внутренняя форма выполняет ряд важнейших функций, определяющих специфику фразеологического значения:

- 1) функция фиксации признака или ряда признаков и, как следствие, функция обеспечения образно-ассоциативного восприятия идиом;
- 2) функция «стимулятора» эмотивности: внутренняя форма создает то эмоциональное поле возбуждения, которое невольно возникает при восприятии идиом, актуализируя тем самым их основное предназначение;
- 3) системно-образующая функция, которая обеспечивает такие свойства ФЕ, как вариантность и синонимия;
- 4) и наконец, текстообразующая функция внутренней формы, под которой понимается потенция внутренней формы к иррадиации в текст, к оживлению создаваемого образа и созданию экспрессивного эффекта [2, с. 149-151].

Кроме того, внутренняя форма фразеологических единиц обладает таким качеством, как мобильность, под которым понимается способность ее играть различную по значимости роль в процессе функционирования языковой единицы, то есть она может отходить на задний план или, наоборот, активизироваться при употреблении языковой единицы [8, с. 102].

Е. В. Оботнина в своем диссертационном исследовании подчеркивает необходимость исследования внутренней формы ФЕ с когнитивной точки зрения, поскольку внутренняя форма в сознании человека является когнитивной проекцией действия когнитивных механизмов метафоры, метонимии или метафтонимии. Как отмечает ученый, разные языки по-разному отражают действительность, выделяя в ней значимые именно для данного языкового коллектива факты, отношения, образы, а это значит, что и когнитивная проекция внутренней формы в сознании представителей разных языковых коллективов может не совпадать [10, с. 27].

Определяя методику представления внутренней формы фразеологических единиц в параллельных текстах, ученый выделяет следующие возможные корреляции актуализации внутренней формы и способов перевода фразеологизмов:

- 1) сохранение внутренней формы предполагает полное тождество компонентного состава и содержательного плана устойчивых сочетаний, соответственно, перевод ФЕ осуществляется с помощью полного или частичного эквивалента;
- 2) замена внутренней формы производится при субституции одной модели представления внутренней формы другой и подразумевает перевод исходной ФЕ с помощью полного или частичного аналога;
- 3) расширение когнитивной модели представления внутренней формы в переводе соответствует описательному или комбинированному типу перевода;
- 4) сужение когнитивной модели характеризуется потерей или редукцией внутренней формы исходной единицы и встречается при переводе фразеологизма словом или словосочетанием-соответствием [Там же, с. 23-25].

Анализ данных исследуемого корпуса показал, что когнитивная модель внутренней формы немецких фразеологических единиц может быть представлена в русских переводных текстах всеми обозначенными выше способами. Сохранение внутренней формы образных идиом в русских переводных текстах отмечается примерно в 15% исследованных примеров контекстуального употребления фразеологизмов, и это несмотря на то, что большая часть идиом имеет эквивалентные единицы в сопоставляемых языках.

По нашим наблюдениям, большое количество ФЕ, содержащих соматические компоненты, переводятся на русский язык своими полными или частичными эквивалентами с сохранением внутренней формы, например, в таких идиомах, как *jm den Boden unter den Füßen wegziehen* (русс. *выбить почву из-под ног*), *dicht auf den Fersen sein* (русс. *наступать на пятки*): в данных соответствиях русские эквиваленты построены по той же метонимической когнитивной модели, однако можно отметить, что в русских единицах глаголы имеют более конкретное и интенсивное значение, благодаря чему вся единица приобретает дополнительную сему экспрессивности.

В некоторых случаях фразеологические единицы с соматическими компонентами переводятся на русский язык с определенными модификациями внутренней формы, как, например, в случае с ФЕ *den Boden unter den Füßen verlieren* – русс. *терять почву под ногами*:

(1) *Keine Drogen mehr und ein Zimmer finden, das sind die Ziele, die sich Peter gesetzt hat. Peter war noch keine zwanzig, als er den Boden unter den Füßen verlor. Jetzt hat er die Zukunft wiederentdeckt* [21].

Больше не принимать наркотики и найти комнату – вот те цели, которые Петер поставил перед собой. Петеру ещё не было двадцати, когда он покатился по наклонной плоскости. Теперь он снова увидел перед собой будущее [25].

(2) *Die Wirtschaftsanalytiker sind sich einig: Japan hat den Boden unter den Füßen verloren. Man hat gigantisch über die Verhältnisse gelebt. Man hat produziert und finanziert und investiert* [15].

Финансовые аналитики едины в своём мнении: Япония **потеряла чувство реальности**. Она жила абсолютно не по средствам. Производили, финансировали и инвестировали по системе японского «финансового социализма»: политики, бюрократы и банкиры подкидывали друг другу заказы [25].

В первом примере в переводном варианте мы наблюдаем замену внутреннего образа исходной единицы: если немецкая идиома подразумевает потерю прочного основания, которое обеспечивает устойчивое и стабильное состояние, то в русском фразеологизме эксплицируется образ стремительного движения вниз, что означает спад и моральную деградацию личности. Во втором примере немецкий фразеологизм переводится с помощью устойчивого выражения, семантической доминантой которого является не потеря опоры, а потеря контроля. С нашей точки зрения, замена внутренней формы фразеологизмов в рассмотренных примерах является абсолютно оправданным переводческим решением, поскольку использованные единицы, с одной стороны, содержат в себе семантическую доминанту исходного фразеологизма (потеря стабильного состояния), с другой стороны, они приобретают дополнительное семантическое наполнение (моральная деградация, потеря контроля), которое максимально приближает использованные ФЕ к условиям контекста.

Как показывает анализ переводных идиом, замена внутренней формы фразеологизмов производится чаще всего в случае культурной специфики образной составляющей фразеологизмов, которая отражает определенные представления, традиции и уклад жизни того или иного народа: *ins Fettnäpfchen treten* – русск. **сесть в лужу**, *dumm wie Bohnenstroh* – русск. **глуп как пробка**, *ein Tropfen auf dem heißen Stein* – русск. **капля в море**. Следующий пример перевода немецкой идиомы также характеризуется заменой внутренней формы исходного фразеологизма:

In Hamburger berühmter Kneipe saufen sich Musiklegenden gern mal unter den Tisch [22].

В знаменитой гамбургской пивной легенды мира музыки порой охотно **напиваются до потери пульса** [25].

Заложенный в немецком варианте идиомы признак интенсивности опьянения эксплицирован в характеристике местоположения субъекта действия, когда человек оказывается неспособен сидеть за столом. В русском переводе признак опьянения выражается посредством описания пограничного состояния человека (до потери сознания/пульса), что свидетельствует о большей экспрессивности русской единицы.

Иногда причиной замены внутренней формы служит специфический гротескный образ, положенный в основу одной из единиц. Так, например, ФЕ (*die Würmer aus der Nase ziehen (jmdm.)*) со значением ‘выпытывать из кого-либо что-либо’ чаще всего переводится на русский язык с помощью идиомы **тянуть за язык (кого-л.)**, в структуре которой производится замена соматизма и объекта, на которое это действие направлено. В данном случае можно утверждать, что немецкая идиома вследствие своего необычного внутреннего образа более экспрессивна, чем русский фразеологизм. По степени интенсивности действия немецкой идиоме более близка русская единица **вытягивать клещами (что-л. из кого-л.)**, в которой благодаря наличию компонента «клещи» возникает сходная ассоциация крайне тяжелого физического занятия:

Ich konnte kaum so schnell fragen, wie die Antworten kamen. Vierzehnjährige Schüler, denen man sonst die Würmer aus der Nase ziehen musste, verblüfften mich mit profundem Wissen [27].

Я едва могла столь же быстро задавать вопросы, как следовали на них ответы. Четырнадцатилетние ученики, из которых обычно всё **приходилось вытягивать клещами**, поражали меня своими обширными познаниями [25].

Такие формы актуализации внутренней формы фразеологизма, как расширение и сужение, применяются в том случае, если имеющиеся эквивалентные единицы обнаруживают ряд отличительных стилистических признаков, чаще всего это различная оценочность, заложенная во внутреннем образе идиом в сопоставляемых языках, которая находится в теснейшей взаимосвязи с контекстным окружением данных единиц. Рассмотрим конкретные примеры подобных модификаций внутренней формы фразеологизмов. Идиома *seinen letzten / den größten Trumpf ausspielen* имеет русское соответствие **разыграть / пустить в ход свой последний/главный козырь**. Однако данные соответствия не всегда могут функционировать в переводных текстах в качестве эквивалентных, поскольку в русском языке в отличие от немецкого употребление единицы невозможно в случае отрицательного исхода ситуации, что и демонстрирует следующий пример, где переводчику приходится прибегать к описательной конструкции **использовать все возможности**:

Die US Weltraumbehörde NASA geht davon aus, dass sie ihre Mars-Sonde verloren hat. „Wir haben unseren letzten Trumpf ausgespielt,“ räumte Projektleiter Richard Cook gestern in der Bodenzentrale in Pasadena ein, nachdem ein siebter Kontaktversuch gescheitert war [26].

Американское космическое агентство NASA считает свой зонд для исследования Марса окончательно утерянным. **«Мы использовали все возможности»**, – признал вчера в Пасадене руководитель проекта Ричард Кук, после того как окончилась неудачей седьмая попытка установить с зондом связь [25].

Сходные коннотативные различия можно наблюдать и в следующей языковой паре: *sich (D) nicht (gern) die [seine] Finger schmutzig machen (an jmdm., an etw. D)* – русск. **не хотеть марать [пачкать] руки (о кого-л., обо что-л.)**, **не хотеть мараться (о кого-л., обо что-л.)**. Немецкая идиома хотя и имеет отрицательную оценочность, но по своей коннотативной окрашенности она более нейтральна и соответственно может использоваться в более широком контекстуальном спектре. Русская идиома сохраняет до сегодняшнего дня живую внутреннюю форму, а устаревший глагол «марать» вызывает неприятные и даже несколько брезгливые ассоциации по отношению к описываемому действию, что обуславливает коннотативную характеристику единицы «презрительно». В связи с такими ассоциативными различиями при переводе данной немецкой единицы зачастую приходится отказываться от фразеологического эквивалента и прибегать к лексемному или описательному переводу, что приводит к сужению внутренней формы исходной ФЕ:

Niemann muss die eine oder andere Hausmeistertätigkeiten übernehmen oder Vitrinen lackieren – Tätigkeiten, mit denen sich die meisten Museumsdirektoren nicht die Finger schmutzig machen würden [23].

Нимани должен то заниматься хозяйством, то покрывать лаком витрины – то есть работой, от которой уклоняется большинство директоров музеев [25].

Невозможность использования эквивалентной единицы и сужение внутренней формы фразеологизма может быть обусловлено не только стилистическими различиями, но также и аспектной соотносительностью фразеологических соответствий. Так, например, немецкая идиома *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* имеет русское соответствие *отстоять себе все ноги*, которая, однако, практически не употребляется в форме несовершенного вида: таким образом, данные единицы могут выступать как эквиваленты только в контекстах, фиксирующих результат. При употреблении немецкой идиомы в значении продолжительного состояния эквивалентами немецкого фразеологизма будут выражения *стоять в очереди, выстраиваться в длинную очередь* или глагол *простаивать*, что мы и наблюдаем в следующем примере:

Schon am Nachmittag standen sich die Fans die Beine in den Bauch, um ein Autogramm Ulrichs zu bekommen. Fast 200 Meter lang war die Schlange bis zum Tisch, an dem der Radstar Autogramme schrieb [24].

Уже во второй половине дня фанаты выстроились в длинную очередь, чтобы взять у Ульриха автограф. Очередь к столу, за которым звезда велогонок раздавал автографы, была почти 200 метров [25].

Таким образом, можно сделать вывод, что внутренняя форма фразеологизмов в переводных текстах достаточно часто подвергается различного рода видоизменениям, даже в тех случаях, когда немецкий фразеологизм имеет полный эквивалент в русском языке. Это может быть связано с определенными стилистическими особенностями фразеологизмов, с одной стороны, и с особенностями контекстуального окружения исследуемых единиц, с другой стороны. Наиболее часто в переводных текстах встречается замена внутренней формы (41%), на втором месте находится сужение (28%), на третьем месте – расширение образной составляющей единицы (26%). Совпадение внутренней формы наблюдается всего в 15% рассмотренных примеров. Определяющими факторами при выборе эквивалентной единицы в переводных текстах является совпадение образной составляющей и оценочность межъязыковых соответствий. Кроме того, на выбор того или иного фразеологизма могут повлиять такие факторы, как сочетаемость с другими членами предложения, количество потенциальных актантов и аспектная соотносительность сопоставляемых единиц.

Список литературы

1. Арсентьева Е. Ф. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь. Казань, 2008. 720 с.
2. Астахова Э. И. Внутренняя форма идиом и ее функции // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 146-152.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
4. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е. М.: Рус. яз., 1975. 656 с.
5. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц. Львов: Вища школа, 1988. 157 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1990. 250 с.
7. Кругликова Л. Е. Структура лексического и фразеологического значения: учебное пособие. М.: МГПИ, 1988. 86 с.
8. Леонтович О. А. Роль внутренней формы в контекстуальном использовании фразеологических единиц (на материале глагольных ФЕ английского языка) // Фразеологическая семантика: сб. науч. тр. М., 1983. Вып. 214. С. 101-114.
9. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Ярославль: Яросл. гос. пед. ин-т, 1979. 80 с.
10. Оботнина Е. В. Функционально-когнитивное описание актуализации внутренней формы английских фразеологических единиц в переводе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 28 с.
11. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1980. 143 с.
12. Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 32-48.
13. Bendixen B., Rhothe H., Yurchenko D. Russisch aktuell: das russische phraseologische Wörterbuch. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. 312 S.
14. Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt, 1998. 224 S.
15. Die Presse [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
16. Dobrovol'skij D. Kontrastive Idiomatik Deutsch-Russisch: zur lexikographischen Konzeption // Phraseme im Kontext und Kontrast. Bochum: Brockmeyer, 1997. S. 45-60.
17. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Zur Theorie der Phraseologie: kognitive und kulturelle Aspekte. Tübingen: Stauffenburg, 2009. 211 S.
18. Duden. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Der Duden in 12 Bänden. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1998. Bd. 11: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. 864 S.
19. Eckert R. Phraseologie der russischen Sprache. Leipzig – Berlin: Verlag Enzyklopaedie, 1992. 145 S.
20. Eismann W. Zum Problem der Äquivalenz der Phraseologismen // Phraseologie Contrastive: Actes de Colloque International (Klingenthal – Strasbourg, 12-16 Mai 1988). Strasbourg, 1988. S. 83-93.
21. Frankfurter Rundschau [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
22. Hamburger Morgenpost [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
23. Hannoverische Allgemeine [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).

24. **Mannheimer Morgen** [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
25. **Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
26. **Nürnbergers Nachrichten** [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
27. **Rhein-Zeitung** [Электронный ресурс] // Moderne deutsch-russische Idiomatik: ein Korpus-Wörterbuch. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm (дата обращения: 25.08.2016).
28. **Schemann H.** Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart: Ernst Klett, 1993. 1037 S.
29. **Slawische und deutsche Sprachwelt: typologische Spezifika der slawischen Sprachen im Vergleich mit dem Deutschen** / hrsg. W. Gladrow, S. Heyl. Frankfurt a.M. – Berlin – Bern – N. Y. – P. – Wien: Lang, 1996. 178 S.

ACTUALIZATION OF INTERNAL FORM OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A TRANSLATION PROBLEM

Safina Rimma Abel'khaerovna, Associate Professor
Kayumova Al'bina Ramilevna, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
rsafina@mail.ru; alb1980@yandex.ru

The article examines the specifics of translating German idioms into Russian by the material of the modern German press. The data of the modern German-Russian phraseological corpus “Deutsch-russische Idiome online” served as a material for research. The study aims to identify the presentation variants of the internal form of phraseological units and to reveal the most frequent types of interlingual correlations in the translated texts. Moreover, the authors identify the criteria for the equivalence of phraseological unit translation which should be considered when finding interlingual correlations.

Key words and phrases: idiom; internal form; figurative component; evaluative component; interlingual equivalence.

УДК 800

Целью статьи является описание номинаций субъекта психотерапевтического дискурса – психотерапевта. В статье также приводятся социолингвальные характеристики адресата психотерапевтического дискурса – клиента. Автор приходит к выводу, что содержанием психотерапевтического дискурса является разговор о чувствах. Лингвистическим механизмом осознания владеющих клиентом чувств является дефразеологизация. В работе использованы методы понятийного, дискурсивного, интерпретативного анализа.

Ключевые слова и фразы: психотерапевт; клиент психотерапии; осознание; рефлексия; дефразеологизация.

Сумина Наталья Владимировна
Донской государственный технический университет
natalia.sumina@rambler.ru

ПСИХОТЕРАПЕВТ И ЕГО КЛИЕНТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПАЖИ: СООТНОШЕНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

Наше время характеризуется формированием нового понимания психики и удивительного мировоззрения, соединяющего последние достижения науки с мудростью древнейших человеческих сообществ. Учёные пришли к выводу, что сознание не просто пассивно отражает объективный материальный мир, а играет активную роль в создании самой действительности. Психическая же реальность индивида выражается, объективируется в его речи, поэтому дискурс является ключевым феноменом психотерапии.

Ощущается необходимость прокомментировать различные номинации специалистов в области врачевания души. Многочисленные рекламы психологической помощи предлагают клиентам услуги различных мастеров. Так, например, в статье «Что может психотерапия» [8] перечислены следующие лексические единицы: *психиатр, психотерапевт, психоаналитик, психолог, психолог-консультант*. Заметим, что при описании поля психотерапии в статье приводится пять видовых названий (согипонимов). Обращает на себя внимание также тот факт, что автор считает необходимым особо остановиться на образовании психотерапевта. Традиционным для этого вида деятельности считается медицинское образование, однако психотерапевтической практикой может заниматься и человек с дипломом факультета психологии или с высшим гуманитарным образованием. Но в любом случае психотерапевт – это высокообразованный профессионал. Кроме того, необходимо подчеркнуть ещё одну сему, объединяющую все вышеперечисленные номинации, – личная зрелость специалиста в области психотерапии (ср.: длительность обучения, необходимость наставника, опыт работы).

Важным с лингвокультурологической и исторической точек зрения нам представляется тот факт, что первой среди номинаций данной профессии названа лексема *психиатр*. Следует указать, что, в отличие от остальных существительных, ключевыми семами слова *психиатр* являются: 1) констатация психического расстройства пациента; 2) методы лечения – лекарства в дополнении с воздействием словом.